

Игорь Шестков "Гинеколог"

ГИНЕКОЛОГ

Поехал я по институтским делам в Челябинск. Встретился с кем-то, что-то обсудил...

А перед тем, как улететь в Москву, заехал на два дня в Златоуст, навестил старых знакомых моих родителей, передал им два килограмма сыра, продукта, почему-то несовместимого с советским строем. Меня во время этой командировки так интенсивно поили фруктовой настойкой и так усердно кормили уральскими пирогами и пельменями, что от всей поездки осталось в голове только воспоминание об этих самых пирогах (неприлично большого размера и удивительного вкуса) и о страшной головной боли после перепоя по пути из зеленеющего уже Челябинска в заснеженный еще Златоуст на автобусе. И еще одна маленькая история, которую мне рассказал бывший одноклассник моего отца Арик.

Пошли мы с ним в местный центральный гастроном покупать водку. Время еще было догарбачевское, водки и другого спиртного в промышленном Златоусте — прорва. Купили сколько-то бутылок ханки и винца взяли для отвязки и полировки, но домой не пошли, а остались на площади рядом с каким-то большим старым домом с кремовым фасадом. Решили по полстаканчика раздавить прямо тут, на бодром майском солнышке, на холодке. Пили, смотрели на хребет Большого Таганая, похожий на спину доисторического ящера, закусывали сушками.

Тут к нам один белокурый такой мужичок-алконавт подошел, со своим граненым стаканчиком, поздоровался с Ариком, попросил выпить. Мы ему налили. Он выпил и — к моему искреннему удивлению — расплакался и начал что-то возбужденно рассказывать. Он так всхлипывал и стонал, что я ни слова понять не смог.

Арик показал мне глазами, что надо уходить. А дома, под пельмени и холодную водочку поведал мне о горькой судьбе этого человека, прозванного в златоустовском народе «гинекологом».

Оказывается, звали алконавта Ваней, и он тоже был одноклассником Арика и моего отца. Способный, прилежный, дисциплинированный и очень наивный мальчик. Хороший и добрый товарищ. После школы закончил Ваня какой-то уральский технический институт и приехал в родной Златоуст работать инженером на ЗЛАТМАШе или на каком-то другом заводе.

Да... а еще до института влюбился он в девочку из параллельного класса, прелестную Эльзочку. И она ответила ему взаимностью. И поклялись они быть друг другу верны и пожениться сразу после окончания институтов. Эльза училась где-то далеко от Урала, кажется на Украине. За время учения виделись они всего несколько раз и обнимались, и заливались слезами, и клялись в вечной любви у памятника металлургу Аносову.

Так уж получилось, что Эльза закончила свой экономический институт на полгода раньше Вани. Приехала в Златоуст и устроилась на тот самый завод, на который позже пришел работать и Ваня. И как-то удивительно быстро сделала там карьеру. Ваню взяли инженером, а Эльзочка уже трудилась в аппарате управления. Счастливые молодожены сыграли свадьбу в ресторане. А в брачную ночь произошла неприятность. Цирк. Хорошо еще без членовредительства. На следующий день Ванечка, как говорили, «растрепанный и одуревший» направился прямо в златоустовский народный суд... устроил там «скандал», а при попытке его успокоить — «распустил руки» и «страшно кричал и рыдал», в конце концов был забран милицией и получил свои первые пятнадцать суток. Буйствовать после заключения не перестал, «пытался пробиться к директору завода, устроил драку и дикую сцену на улице»...

В общем, пропал парень... был уволен, развелся, опустился, забичевал.

Причиной всех его злоключений стала, и он этого не скрывал, а наоборот, кричал об этом на всех перекрестках... отсутствующая девственная плева или, выражаясь более консервативно, поруганная невинность его избранницы.

Да, в первую брачную ночь выяснилось, что Эльзочка вовсе не девушка... мало того, она уже и аборт успела сделать. И злые языки говорили, что не один и не два... Другой бы обрадовался, что не ему придется пещерку рыть, ну или, посетовал бы, вздохнул, да и простил любимой... и смыл бы горячей любовью все, что было до него.

Любой, но не Ваня-гинеколог. Отчасти виновата была в этом и прелестная Эльза. Она в ту злосчастную ночь, когда ее муж обнаружил пропажу и принялся голосить, расплакалась и соврала ему, что ее совратил или даже изнасиловал директор их завода, Михал Иваныч такой-то. И ненависть, и бешенство, и обида Вани обратились не на жену, а на начальство. Ваня побежал в суд, жаловаться на Михал Иваныча.

Директор завода, помогший своей юной пассии в карьерном продвижении, никак не мог понять, чего же хочет от него этот взбесившийся молодой инженер. А потом испугался... набрал номер милиции, поговорил с начальником отделения и Ваню первый раз избили... потом посадили.

Ваня ездил жаловаться в Челябинск и в Белокаменную. Ему казалось, что перед ним встала страшная свинцовая матрешка. Он ее наклоняет из последних сил, а она упрямо встает. И ухмыляется. Написал даже в СЭВ и ООН. Побывал, и не раз, в лагере и в дурдоме...

В заключение Арик сообщил, что Ваня судится с кем-то по «гинекологическому» делу до сих пор.